

«Сколько всего здесь детей?» — с любопытством спросила Яо Лин.

«В настоящее время, кроме этих двух младенцев, со мной живут двенадцать детей. Семь девочек и пять мальчиков», — правдиво ответила Нин Цин Сюэ. — Почему вы спрашиваете?

Яо Лин улыбнулась ей: «Мне нужно несколько тайных охранников, личных горничных и тайных шпионов, чтобы посадить их за пределами моего дома. Шпионы должны быть точными и выполнять случайные работы здесь и там».

Нин Цин Сюэ посмотрел на нее с недоверием: «Что? Вам в принципе нужны все! Разве у вас даже нет своих людей сейчас?»

У нас есть личная служанка и слуга, но оба были даны нам от «Ван Фу». В настоящее время я проверяю, можно им доверять или нет. Однако, чтобы внедрить наших собственных людей в мою семью, мне все еще нужно время, чтобы подготовиться, избавившись от некоторых шпионов». — Яо Лин выложила все свои карты на стол. Ей действительно нечего было терять, потому что на ее стороне пока не было никого из проверенных людей, кроме мужа, конечно.

«Те, кто был вам дан в услужение, должны быть даны по каким-то причинам. Если вы проверяете их, и у вас нет в них уверенности, то вы должны сделать все возможное, чтобы переманить их на вашу сторону. Они также могут стать вашими двойными агентами, — предложила Нин Цин Сюэ. — Это то, что я должна была сделать тогда. Я была слишком высокомерна, и мои личные слуги тоже предали меня в конце концов».

Яо Лин слушала, что говорила Нин Цзе, и размышляла над этим вопросом. Нин Цзе действительно подала ей отличную идею, и она была благодарна за совет.

«Мне не нужно удалять всех шпионов. Тот, которого можно переманить, может быть использован, в то время как те, кто не может... Я постараюсь их удалить. — Действительно, это была хорошая идея. — Купить их лояльность, вероятно, проще, чем поддерживать её. Как только кто-то предает своих хозяев один раз, он может сделать это снова», — сказала Яо Лин.

Нин Цин Сюэ посмотрела на Яо Лин и засмеялась: «Я просто подсказала вам идею. Сделаете ли вы это или нет, решать только вам. Как вы этот совет реализуете, также нужно хорошо обдумать. Независимо от того, добьетесь вы успеха или нет, это только ваши собственные проблемы».

«Ну... это имеет смысл». — Яо Лин беспомощно подумала, что Нин Цзе все еще не дала ей своего согласия.

«Итак... ты готова вступить со мной в сговор или нет?» — Яо Лин решила спросить еще раз. Слишком много размышлений об этом вопросе действительно вызвали у нее головную боль. Было слишком много возможностей, которые она должна была увидеть и рассчитать, ну... и ей, вероятно, стоит подумать об этом позже.

Самым важным на данный момент было получение одобрения Нин Цзе. Она должна была его получить! Хотя девушке не удалось выжить в своем доме, она могла помочь ей, дав хороший совет. Кто знал, что, возможно, ее ошибки в конце концов могут спасти Яо Лин? Если бы Нин Цзе согласилась, Яо Лин, вероятно, согласилась бы на любые условия Нин Цзе. На любые! Даже если бы она захотела вернуться в «Цинь Фу», Яо Лин, вероятно, согласилась бы на ее требование и помогла бы ей всем, чем могла.

Нин Цин Сюэ не знала, как ответить на этот вопрос. Ее мозг был перегружен информацией,

которую дала ей Яо Лин. Она знала, что в этом мире нет бесплатной еды, и она также знала, что у Яо Лин был скрытый мотив для помощи, но имя Цинь Сю Ай вызывало внутри нее яростный протест.

Она уже разорвала свои отношения с «Цинь Фу», Цин Сюэ даже решила теперь использовать фамилию своей матери «Нин». Тем не менее, ненависть все еще была в ее сердце, и она не знала, что, когда кто-то упомянет фамилию Цинь, это сильно повлияет на нее.

Но все же... она пока не определилась. Ее ненависти было недостаточно, чтобы пожертвовать жизнью и счастьем детей. Борьба за власть внутри дворянского дома – не шутка. Это может привести к тому, что кто-то потеряет свою жизнь и даже заставит его или ее поддаться жадности. Как только вы туда попадете, выхода не будет.

Если кто-то следует за правильным лидером, это может привести его к хорошей жизни - до тех пор, пока лидер удерживает власть. Но как только упомянутый лидер проигрывает в борьбе за власть, судьба последователей может закончиться тем, чтобы угодить за упомянутым мастером в могилу.

«Можете ли вы дать мне немного времени, чтобы подумать об этом?» — нерешительно спросила Нин Цин Сюэ. Ей нужно было все обдумать и узнать больше о «Ван Фу». Она не хотела слепо сказать «да», а затем понять, что выбрала не того хозяина.

Да, ей нравится Яо Лин. У нее имеются решимость и большое стремление, но у нее не было власти на руках, и Яо Лин также уже признала это.

Прежде чем Яо Лин смогла ответить, и Яо Лин, и Нин Цин Сюэ услышали скрипучий звук от двери. Кто-то открыл её, и когда они посмотрели туда, они увидели Сяо Ся. Они не знали, слышала ли маленькая девочка их разговор или нет, но они также знали, что ребенку не следует слушать остальную часть их разговора, поэтому замолчали.

Яо Лин и Нин Цин Сюэ знали, что Сяо Ся может не понимать смысла их разговора, но она такой чистый ребенок, что может случайно выпалить что-то из услышанного, или рассказать другим об их разговоре. Тогда это было бы плохо. В конце концов, разговор нужно было держать в секрете, и они не могли рисковать.

— В чем дело, Сяо Ся?

«Нин Цзе, Сяо Ли вернулся. Все ингредиенты куплены. Должны ли мы приготовить лекарство сейчас?» – Сяо Ся понизила голос, боясь разбудить младенцев. Сяо Ся знала, как трудно заставить двух негодяев спать спокойно. Сяо Эр Цзе Цзе, должно быть, пробовала всевозможные трюки, чтобы заставить их спать спокойно. Да, это было очень тяжело!

Нин Сюэ Цин извинилась перед Яо Лин: «Мне нужно приготовить еду для детей, а также приготовить лекарство».

«Ничего страшного. Позволь мне помочь тебе в этом».

«Не нужно беспокоиться. Обычно я делаю только простые блюда. Спасибо за предложение». – Нин Цин Сюэ мягко улыбнулась.

«Тогда я помогу приготовить лекарство. Я думаю, что я здесь уже около четырех шиченов. У меня еще есть немного времени, чтобы побыть здесь. После того, как я помогу тебе, я пойду домой».

— «Спасибо». – Нин Цин Сюэ была очень благодарна за помощь. Приготовление лекарства требовало времени, и она не могла позволить детям сделать это на случай, если они ошибутся при его приготовлении. Обычно она справлялась со всем этим сама. С помощью Яо Лин это сэкономило бы немного ее времени.

Они обе направились на разрушенную, но чистую кухню. Там почти ничего не было. У них была небольшая дровяная печь, которая остро нуждалась в ремонте, но все еще была пригодна для использования. Рядом с печью были нагромождены дрова – немного, но достаточно для приготовления пищи еще на три раза. Яо Лин вздохнула от жалости, по крайней мере, они могли обеспечить себя едой. Яо Лин сделала мысленную заметку, думая о том, что можно сделать, чтобы помочь им хоть немного улучшить свою жизнь.

«У вас здесь двенадцать детей, но почему большинство из них только слоняются во дворе вместо того, чтобы помочь тебе?» – Яо Лин не могла не спросить. Если бы все дети были заняты работой и выполняли свою работу должным образом, это, безусловно, уменьшило бы бремя Нин Цзе.

«Ну... Я не очень хороша в управлении. Я просто позволяю им делать то, что они хотят», – смутилась Нин Цин Сюэ, выслушав эти слова. Она чувствовала себя за гранью глупости. Будучи дочерью Ди, она всегда обслуживалась своими верными слугами. Да, она была слишком избалована. Разве у нее была необходимость учиться, чтобы управлять людьми? Тогда она просто наслаждалась бездельем весь день.

«Разве в “Цинь Фу” вас не учили, как управлять домашним хозяйством? Управление домашним хозяйством должно быть важным уроком для дочерей Ди, потому что они должны стать главной женой семьи своего мужа», — смущенно спросила Яо Лин.

«Я никогда не училась этому» – призналась Нин Цин Сюэ.

«Что? Так и не училась совсем ничему?» – удивленно спросила Яо Лин.

«Да», — смущенно взглянула на неё Нин Цин Сюэ.

«Похоже, кто-то очень хотел, чтобы ты стала человеком без каких-либо навыков, забывшим о своей прошлой жизни», — использовала Яо Лин свои аналитические навыки и прямо сказала то, что она думала.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1664705>